

Политическая лингвистика. 2025. № 6 (114).
Political Linguistics. 2025. No 6 (114).

УДК 811.161.1'27+14
 ББК Ш141.12-003+Ю228.1

ГРНТИ 16.21.29

Код ВАК 5.9.8; 5.9.5

Ник Жером

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия,
 jerome.nick@urfu.ru, SPIN-код: 4117-6521, <https://orcid.org/0009-0009-7436-4097>

Динамика представлений о нравственности в свете концепций основных философских школ

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье анализируется совместимость основных признаков представлений о нравственности в русской языковой картине мира с опорными этическими положениями первостепенных философских школ. Онтологическая дилемма о первичности духа или материи служит основанием наиболее глубоких разногласий между философскими школами, поскольку вопрос, лежащий в основе дилеммы, обуславливает весь философский теоретический аппарат. Ответ на этот вопрос привел к формированию, с одной стороны, материалистических, с другой, идеалистических течений. «Ключевая» этнолингвистическая специфика понятия «нравственность» также связана с философским подходом к постижению бытия носителей русского языка, что отражено как в синтаксической структуре языка, так и в его лексической системе. Проведенное исследование раскрывает эти два аспекта осмысления понятия «нравственность» посредством корпусного анализа с использованием статистического метода и дефиниционного анализа по результатам сплошной выборки. В статье представлен анализ корреляций полученных выводов с концепциями основных философских школ. Результаты данного исследования позволяют подтвердить центральность понятия нравственности в русской языковой картине мира, описать основные контексты его современного употребления, а также уточнить его место в системе философской концептосферы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нравственность, языковая картина мира, материализм, идеализм, философские школы, этика, мораль, русский язык, анализ совместимости концепций.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ник Жером, аспирант, ассистент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620062, Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, email: jerome.nick@urfu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ник, Ж. Динамика представлений о нравственности в свете концепций основных философских школ / Ник Жером. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 6 (114). — С. 195-206.

Nick Jerome

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, jerome.nick@urfu.ru,
 SPIN code: 4117-6521, <https://orcid.org/0009-0009-7436-4097>

Ideas About Morality in the Russian Linguistic Worldview in the Light of the Conceptions of the Main Philosophical Schools

ABSTRACT. This article analyzes the compatibility of the typical features of the ideas of morality in the Russian linguistic worldview with the basic ethical concepts of the main philosophical schools. The ontological dilemma about the primacy of spirit or matter serves as the basis for deepest disagreements between philosophical schools, since the question underlying the dilemma determines the entire philosophical theoretical apparatus. The answer to this question led to the formation of the materialistic trends on the one hand and of the idealistic ones on the other. The “key” ethno-linguistic specificity of the concept of “morality” is also related to the philosophical approach to understanding the existence of native speakers of the Russian language, which is reflected both in the syntactic structure of the language and in its lexical system. The undertaken research reveals these two aspects of understanding the concept of “morality” through corpus analysis using the statistical method and definitional analysis based on the results of a continuous sample. The article presents an analysis of the correlations of the findings obtained with the concepts of the main philosophical schools. The results of this study allow confirming the central place of the concept of morality in the Russian linguistic worldview, describe the main contexts of its modern use, and clarify its place in the system of philosophical conceptsphere.

KEYWORDS: morality, linguistic worldview, materialism, idealism, philosophical schools, ethics, morals, Russian language, analysis of concept compatibility.

AUTHOR'S INFORMATION: Nick Jerome, Post-Graduate Student of Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Nick Jerome. (2025). Ideas About Morality in the Russian Linguistic Worldview in the Light of the Conceptions of the Main Philosophical Schools. In *Political Linguistics*. No 6 (114), pp. 195-206. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Каждый язык является набором понятий и представлений народа о мире и его закономерностях, т. е. является основой определенной языковой картины мира. Ср.: «Народное мировидение, отраженное в языке, ярко проявляется в номинациях объектов конкретных денотативных сфер, описание которых должно дать комплексное представление о внутренней форме языка в гумбольдтовском понимании, т. е. представление о том, как внешняя действительность преломляется в языке народа» [Коновалова 2012: 5]. Передающиеся из поколения в поколение слова несут в себе смыслы, которые как сознательно, так и подсознательно влияют на сознание человека, поэтому их изучение находится на стыке таких наук, как языкознание, философия, психология. Данное исследование вписывается в русло междисциплинарных исследований, в рамках которых анализ «процессов языковой концептуализации и категоризации действительности объясняется потребностью в выявлении национальной специфики отдельных фрагментов языковых систем, особенностей национального менталитета и традиций духовной культуры этносов» [Гридина 2019: 29].

Понимание и называние взаимосвязей духовного и физического миров были движущей силой исследований и дискуссий с момента зарождения науки, и философские и научные школы разных цивилизаций представили свои идеи и теории, соткав обширную и разнообразную сеть представлений. Понятие *нравственность* в его оперативном смысле — универсальная регуляция поведения человека через совесть, связанная с внутренним, физическим ощущением Высших космических сил — представляет собой один из основных регуляторов деятельности человека, вне зависимости от его национальности, пола или иных личных признаков [Ник 2023]. Нравственность является одним из центральных понятий русской картины мира, но осмысление этого понятия человеком неизбежно зависит от определенного мировоззрения. Анализ представлений о бытии, являющихся центральной темой философского размышления, интересен в плане поисков философских положений, которые не противоречат пониманию нравственности в русской картине мира, и, наоборот, тех, которые противоречат постулатам, необходимым для понимания изучаемого понятия.

Целью анализа является определение места мировоззренческих основ представ-

лений о нравственности среди положений основных философских школ.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи:

- описать употребление лексемы «нравственность» представителями русской лингвокультуры в разных сферах общественной жизни (экономика, наука и технологии, политика и общественная жизнь);
- выявить первостепенные признаки представлений о нравственности в русской языковой картине мира;
- проанализировать совместимость выявленных признаков с положениями основных философских школ.

Сбор языковых единиц из Национального корпуса русского языка [НКРЯ], отражающих современную русскую языковую картину мира, осуществлялся с использованием статистического метода обработки данных, полученных методом сплошной выборки.

Актуальность работы связана с наблюдаемым отрывом в современном цифровом мире от духовных основ народов через управление сознанием, за которым следует неизбежно разрушение основных структур обществ. Слова являются воплощением существующих в сознании людей понятий, и именно философские категории и понятия управляют сознанием человека, которое в свою очередь на основе этих понятий управляет поведением и действиями людей [Бубнова 2025; Русский язык... 2014; Ян 2025]. Современная стратегия России на восстановление первоочередного использования слов с русскими корнями — политическая реакция на внедрение и распространение вмешательства в сознание и жизнь россиян. Возрождение духовных и нравственных качеств человека считается одной из главных задач для России сегодня. С этой целью среди ученых возникают идеи, например, о создании Института человека, который бы выработал и соединил идейные, научные, образовательные, религиозные, культурные и просветительские исследования, посвященные человеку, в единое целое [см.: Смирнов 2023: 345].

Первая часть анализа в данной статье направлена на то, чтобы прояснить признаки представлений о нравственности в русской языковой картине мира через корпусный анализ и анализ словарных дефиниций. Вторая часть включает обзор философских школ, основные положения которых не противоречат этим концептуальным признакам. Наконец, завершает исследование обзор философских школ, основные положения

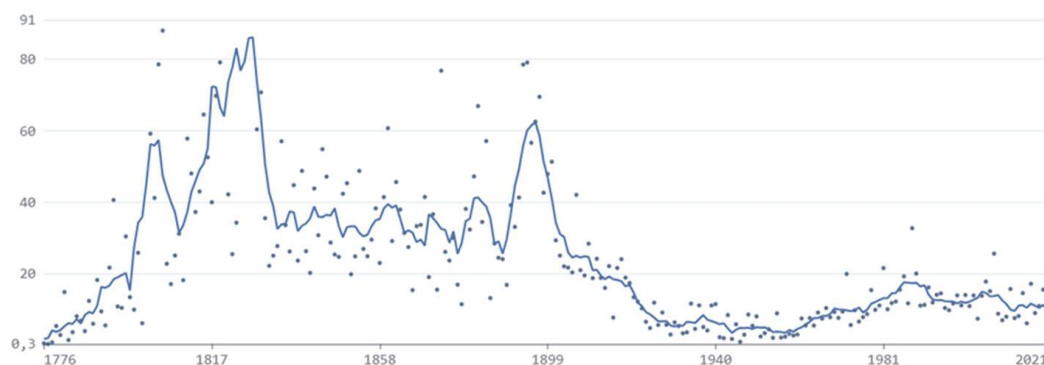

Рис. 1. График распределения употребления леммы «нравственность» в основном корпусе НКРЯ с 1682 по 2022 г. (частота на миллион словоформ)

которых противоречат представлениям о нравственности в русской языковой картине мира.

КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ

График употребления русской леммы «нравственность» в основном корпусе Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ) в течение последних трехсот лет вызывает определенный интерес в качестве введения в анализ статистических данных и их интерпретации.

На графике наблюдается частота употребления леммы «нравственность» до 2021 г., который является последним доступным годом в корпусе. Очевидна значимость понятия нравственности для российского общества в двух больших временных периодах до и после 1917 г. В периоде до этой даты преобладало нематериалистическое мировоззрение, а после 1917 г. был период господства материализма.

Обращают на себя внимание три пика частоты употребления леммы «нравственность»: 1) с 1799 по 1806 г.; 2) с 1814 по 1829 г.; 3) с 1890 по 1900 г.

Вероятно, можно связать эти пики с социально-политическими событиями России того времени:

– первый пик употребления соответствует по времени приходу Наполеона к власти (в результате государственного переворота 9 ноября 1799 г.), в разгар швейцарского похода А. В. Суворова в 1799 г., последующему провозглашению Наполеона Императором в 1804 г., а также войне России и Австрии с Наполеоном в 1805 г.;

– второй пик соответствует по времени Отечественной войне России с Наполеоном с 1812 по 1815 г. В 1814 г. Наполеон капитулировал, бросил свои верные войска и уехал

в Париж. К этому периоду относится и русско-турецкая война 1828–1829 г., принесшая России колоссальные потери солдат от болезни из-за плохой организации военной кампании;

– третий пик (с 1890 по 1900 г.), вероятно, связан со сменой ключевых союзников России с Австрии и Германии на Францию и Великобританию на основании тайной военной конвенции с Францией, заключенной Александром III и закрепленной Николаем II в 1891 г., что может считаться началом движения к Первой мировой войне.

Эти исторические события, по-видимому, тесно связаны с пониманием российским обществом недопустимости отказа от ответственности за жизнь людей — предательства преданных и зависимых людей (солдат, партнеров), что, как мы покажем далее, соответствует пониманию нравственности различными идеалистическими философскими школами.

Снижение частоты употребления леммы «нравственность» с 1917 г. до начала 80-х г., вероятно, связано с господством материалистической идеологии, когда понятие «нравственность» теряет свою значимость, так как через него проявляется связь с нематериалистическим мировоззрением.

Основная часть корпусного анализа посвящена интерпретации статистики преобладающих конструкций, выражающих определенные типы синтаксических и логических отношений. Нами было исследовано 448 цитат из трех подкорпусов корпуса «центральные СМИ» [НКРЯ]: 1) «бизнес, коммерция, экономика, финансы»; 2) «наука и технологии»; 3) «политика и общественная жизнь».

Виды синтаксических отношений леммы «нравственность» представлены в следующей таблице по убыванию частотности.

Таблица 1. Частотность отношений с леммой «нравственность» (%)

Отношения на уровне присловной связи	Отношения на уровне связи в предложении	
–	перечисление	48
атрибутивные отношения	–	39
объектные отношения	–	8
–	сопоставление/противопоставление	4
–	причина — следствие	1

Проиллюстрируем статистические данные примерами словоупотреблений.

1. Кластер «бизнес, коммерция, экономика, финансы»

В 123 цитатах были отмечены перечисления: из них 61 % относится к теме законодательства и обороны (*правопорядок* — 25, *права* — 14, *законные интересы* — 11, *безопасность государства* — 5, и т. п.); 22 % характеризуют личные качества, ощущения (*здоровье* — 22, *духовность* — 1, *честность* — 1); 10 % относятся к ценностям и социальным явлениям (*мораль* — 12, *этика* — 1, *экономика*, *культура* — 1, *религия* — 1, *эстетика* — 1). При этом *нравственность* выступает с указанными словами в одном ряду однородных членов как соположенное явление — в области бизнеса отмечается **взаимосвязь между экономикой и нравственностью**: «...экономика, идеология, нравственность тесно связаны, обуславливают друг друга»¹; **сомнение в их совместимости**: «И то, что мы переживаем в последнее время в социально-экономической политике, заставляет серьезно задумываться о сочетании нравственности и экономики»² и т. п.

В анализируемой выборке представлено 82 словосочетания с леммой «нравственность», использованной в предложении в качестве несогласованного определения или дополнения. В этих случаях можно говорить о выражении объектных или определительных отношений, дифференциация которых основана на разграничении конкретных видов объектов («объект конкретного действия, объект мысли, объект речи, объект-орудие, объект-адресат» [РГ-80: 19]. Выделим несколько семантических доминант, актуализирующих компоненты значения анализируемого понятия: а) **нравственность как принадлежность к социальным группам** (81 %) или **личности** (3 %): *общественная нравственность, нравственность граждан,*

нравственность населения, нравственность подрастающего поколения, нравственность детей, личная нравственность; б) **нравственность как сфера нормы** (41 %): *основы нравственности, нормы нравственности, кодекс нравственности, правила нравственности, степень нравственности, высокая нравственность;* в) **нравственность как объект защиты, требующий поддержки** (28 %): *защита нравственности, блюстители нравственности, обеспечение нравственности, восстановление нравственности;* г) **нравственность как тема размышлений** (18 %): *с точки зрения нравственности, вопрос нравственности, в сфере нравственности, на тему нравственности;* д) **нравственность как объект угрозы** (11 %): *угроза основам нравственности, угроза для нравственности, нанесение ущерба нравственности, упадок нравственности, кризис нравственности, крах нравственности, вреден для нравственности;* е) **нравственность как принадлежность к сферам деятельности** (11 %): *рекламная нравственность, нравственность российской рекламной продукции, нравственность балетных постановок, нравственность реформ.*

Семантика сопоставления / противопоставления в значительной мере представлена в более широких контекстах употребления. Ср., например: «Основной темой выступления была „нравственность наращивания богатства“»³, **превосходство нравственности над экономикой**: «...уделить больше внимания общественной нравственности и поставить ее, а не экономику во главу угла»⁴.

Причинно-следственные связи выражены в 4 контекстах. В одном из них потеря связи с нравственностью считается существенной причиной кризиса, а в других отмечается, что выход из кризиса возможен «путем признания безнравственности» или

¹ Коновалов Валерий. Президент Татарстана Минтимер Шаймиев: Никакая реформа не отменит совесть // Труд-7, 09.03.2005 (981510:183:10).

² Коновалов Валерий. Президент Татарстана Минтимер Шаймиев: Никакая реформа не отменит совесть // Труд-7, 09.03.2005 (981510:11:17).

³ Капустин Федор. Инвестор инвестору рознь // Труд-7, 20.05.2000 (977352:13:4)

⁴ Виктор Логинов. Константин Малофеев: «В банке заявили: у тебя же есть деньги» // Известия, 21.02.2013 (963692:55:11).

«тогда, когда удастся увязать экономическую жизнь с моралью, бизнес — с нравственностью». См. также мнение о том, что **утрата связи с нравственностью в обществе является причиной кризиса**: «...среди многих причин кризиса одна, возможно, весьма существенная — утрата связи с нравственностью»¹.

2. Кластер «политика и общественная жизнь»

В данном кластере представлены те же типы синтаксических отношений: 206 примеров с перечислениями, 203 — с определением обоих типов, единичными являются случаи употребления леммы «нравственность» в контексте сопоставления, противопоставления и причинно-следственных связей. При этом заметим, что ранжированный список семантических доминант здесь отличается от представленного в предыдущем кластере. Приведем конкретные примеры: а) **нравственность как принадлежность к социальным группам** (79 %) или **личности** (17 %): *общественная, общества, российского общества, граждан, народная, народа, населения, молодёжи, детей, школьников, наша, моя, их, личная, человеческая, человека, людей, женщины, прокурора*. Заметное место в этой группе занимают словоупотребления леммы «нравственность» в значении принадлежности к социальным системам (*власти, традиционная, традиционная китайская, политическая, партийная, социалистическая, советская* и т. п.). Такая ситуация закономерна: само название кластера требует включения в него самых широких социальных страт; б) **нравственность как объект защиты, требующий поддержки** (55 %): *защита нравственности, борьба за нравственность, борец за нравственность, поборник нравственности, блюстители нравственности, соблюдение нравственности, сохранение нравственности, обеспечение нравственности, восстановить нравственность*; в) **нравственность как сфера нормы** (15 %): *основы нравственности, нормы нравственности, золотое правило нравственности, закон о нравственности, законопроект о нравственности, общественный совет по нравственности в СМИ*; г) **нрав-**

ственность как тема размышлений (13 %): *вопросы нравственности, тема нравственности, с точки зрения нравственности, проблемы нравственности, представления о нравственности, понятие нравственности*; г) **нравственность как объект угрозы** (12 %): *падение нравственности, упадок нравственности, вышла за грань нравственности, отход от нравственности, замена нравственности, покушение на нравственность*.

В дополнение к семантическим доминантам предыдущего кластера выделяются также: д) **качества нравственности** (20 %): *высокая, абстрактная, всякая, неустойчивая, вопиющая, убийственная*; е) **шкала измерения нравственности** (5 %): *уровень нравственности, индикатор нравственности, критерии и стандарты нравственности, состояние нравственности, проверять будущих супругов на нравственность*.

Данные НКРЯ показывают значимость для русского языкового сознания идеи относительно того, что в области политики и общественной жизни нравственность является **одним из основополагающих элементов успеха российской стратегии**: «Сопричастность каждого к успеху России — это мейнстрим, стратегия Путина, в которой главное — достоинство и уважение к человеку, суверенитет и безопасность страны, целостность и нравственность»², и что «отсутствие нравственности в любой среде (...) обуславливает ситуацию, в которой все остальное начинает рушиться»³. Подчеркивается её важность как **регулятора проведения граждан** и как **основания образовательной системы**: «в России каждый человек должен для себя сделать выбор между инстинктом и нравственностью — для этого надо прививать понятие о добре и зле и надо, чтобы система образования не оставалась системой трансляции знаний и навыков, а стала проводником нравственных ориентиров»⁴ — и всего **социума**: «Мы уверены, что человек не может жить в мире и счастье, если в социуме нет понятия „нравственности“»⁵. См. зафиксированное в НКРЯ примечательное суждение XIV Далай-ламы о советской

¹ Степашин предлагает строить в России «экономику счастья» // РИА Новости, 20.05.2009 (669843:2:12).

² Яровая: предложенные президентом меры должны улучшить жизнь российских семей // Парламентская газета, 2020.01.15 (1378435:11:23).

³ Записал Михаил Карпов. «Большевистская сволочь хотела грабить и держаться у власти» // lenta.ru, 21.10.2017 (974478:88:1).

⁴ Валентина Матвиенко поручила разработать единый закон о многодетных семьях // Парламентская газета, 2018.01.25 (1346667:36:16).

⁵ Патриарх Кирилл напомнил миру о золотом правиле нравственности // Парламентская газета, 2017.10.16 (1342986:13:16).

социалистической системе, высвечивающей роль духовно-нравственных ценностей каждого индивида в развитии государственных систем: «Он (Далай-лама XIV) также вспомнил „социалистическую систему“ и СССР, отметив, что идея была прекрасной, но людям не хватило нравственности, чтобы воплотить ее в жизнь»¹.

Последние примеры содержат имплицитурны сопоставления, противопоставления и причинно-следственных связей, грамматически прямо не выраженных, но выводимых из широкого (дискурсивного) контекста.

3. Кластер «наука и технологии»

В общем объеме выборки 36 примеров содержат перечисления, из них 42 % относятся к личным чертам, ощущениям (духовность — 5, совесть — 2, смысл жизни — 1, любовь — 1 и т. п.); 30 % — к теме социальные явления (культура — 1, общество — 1, политика — 1, всеобъемлющая иерархия — 1 и т. п.); 24 % — к ценностям (мораль, общественная мораль — 7, этика — 2).

Выделено 42 примера, включающих в себя словосочетания с леммой «нравственность», использованной в предложении в качестве дополнения, согласованного или несогласованного определения. Отметим, что список семантических доминант в плане их приоритетного ранжирования снова меняется в сравнении с предыдущими, неизменно на первом месте остается только одна: а) **нравственность как принадлежность к социальным группам** (50 %): общественная, русская, самих ученых, маршалитета российской науки. Далее следуют доминанты б) **нравственность как объект защиты, требующий поддержки** (33 %): защита нравственности, заражение нравственности, Высший совет по нравственности, борцы за нравственность и т. п.; в) **нравственность как принадлежность к сферам деятельности** (29 %): нравственность технологии, нравственность экономики, нравственность политики, нравственность труда; г) **нравственность как сфера норм** (26 %): основы нравственности, закон о нравственности, нормы нравственности, абсолютные учебники нравственности, статьи Конституции о соблюдении нравственности и т. п.; д) **нрав-**

ственность как тема размышлений (26 %): идеал нравственности, представления о нравственности, дискуссия о науке и нравственности; е) **нравственность как объект угрозы** (11 %): падение нравственности, тяжелейшее преступление против нравственности, пренебрежение к нравственности. Единичными случаями представлена семантика шкалы и качества нравственности — *существа с повышенным уровнем нравственности; высокая нравственность*, в том числе временной маркированности понятия — *нравственность XIX века*.

Значения противопоставления выражены единичными примерами и касаются темы насилия (*нравственность* противопоставляется *насилию, безнравственности, бандитизму*) и техническим возможностям человечества (в связи с широко развернувшейся дискуссией об искусственном интеллекте).

Причинно-следственные связи представлены в 3 контекстах: «отсутствие нравственности может привести к разрушению человека», «нравственность способствует достижению истины», «путь к свободе через нравственность».

Подводя предварительные итоги интерпретации статистических материалов по данным НКРЯ, отметим, что **универсальный характер нравственности** как явления отмечается в примерах из области науки и технологии: «Порядок, логика, всеобъемлющая иерархия и нравственность — главные свойства мира сотворенного»², «Нравственность — отношение человека к человеку, а духовность — к Богу»³, так же, как её **упадок**: «Считается, что нравственность упала»⁴, «Проводившаяся в жизнь десятилетиями политика государственного атеизма и разрушение системы традиционных для России ценностей привели к потере ориентации, духовному кризису, падению нравственности»⁵.

Представления о нравственности тесно связывают развитие и благосостояние общества с духовно-нравственными качествами его членов (большая часть рядов перечислений с леммой «нравственность» в их составе включает в себя личные черты, ощущения и ценности). Частотность появления семантики нравственности в сферах защиты (43 %), нормативного регулирования (25 %), а также

¹ Далай-лама объяснил критический настрой к Трампу // Московский комсомолец, 09.07.2019 (78162:3:16).

² Анна Максимова. Похоть знания. О колдовстве, любопытстве, прогрессе и Фаусте // Независимая газета, 30.04.1996 (2663155:34:5).

³ Борис Клинт. Эксперимент в Дубне: что принять на веру? // Известия, 07.11.2007 (947723:59:0).

⁴ С интеллектом шутки плохи // Аргументы и факты, 2005.09.09 (1505811:25:2).

⁵ Виктор Михайлов. Помнить о прошлом — смотреть в будущее // Независимая газета (приложение «Независимое военное обозрение»), 20.08.1999 (2698983:128:21).

нравственности как объекта угрозы, ее недостаток (12 %) вызывает озабоченность. В то же время частое совместное употребление лексем «мораль» и «нравственность» в перечислениях (16 %) демонстрирует семантическую дифференциацию понятий в представлениях носителей языка.

Таким образом, корпусный анализ на материале российских СМИ подтверждает идею о том, что лексема «нравственность» обладает «ключевой» этнолингвистической спецификой.

Нравственность, по данным НКРЯ, принадлежит не только личностям, но и социальным группам (60 %), и даже социальным системам (6 %), что, на наш взгляд, отходит от исходного строгого смысла понятия. Рассмотрим далее динамику семантического развития анализируемого понятия и его представленность в разных философских концепциях.

ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

Лексемы, соответствующие нравственности, в других языках происходят либо от латинского корня «moralis» — относящийся к нраву, характеру, складу души, привычкам [Педагогический терминологический словарь], — либо от греческого корня «ethos» — обычай, нрав, характер [Большой энциклопедический словарь]. Выявление истоков аксиологической значимости концепта «нравственность» в российском менталитете требует семантического и этимологического изучения термина и определения главных признаков понятия. Лексема «нравственность» происходит от корня «нрав», и сама лексема «нрав» «является заимствованной из старославянского языка (ср. русск. нор)» [Шанский 1971: 295]. «Нрав» и «норов» обозначают характер. «Норов» — это «особое, личное свойство человека или животного, более в неодобрительном значении; своеобычие, упрямство, упорство» [Даль 1956: 555]. Наоборот, слово *нрав* употребляется только тогда, когда речь идет о характере человека. Словарь В. И. Даля определяет *нрав* как «вообще, одна половина или одно из двух основных свойств духа человека: Ум и нрав слитно образуют Дух (Душу, в высшем значении)», далее в определении нрава он указывает «общее выражение свойств человека, постоянных стремлений воли его» [Там же: 558]. Это определение нрава дает главные признаки понятия: нрав отделен от ума, но они вместе формируют основу — Дух и Душу человека. Этот характер человека связан с тем, что он взаимодействует с Высшими силами в своем поведении, в своих действиях. Словарь С. И. Ожегова основывает свое определение

нравственности на этом взаимодействии: «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами» [Ожегов 1986: 360].

Итак, концепция нравственности основана на связи между Божественным разумом и человеком. Человек получает руководство в поведении от этого разума, и следование этому руководству в действиях и есть нравственность. В российской картине мира духовно-нравственные ориентиры играют ключевую роль не только во внутреннем мире человека, а во взаимодействиях, в обществе, что подчеркивает М. К. Шемякина: «Аксиологический вектор, как и идея духовности человеческого бытия, особенно значимы для русской культурной традиции, модели мира и человека, аксиологии возрождения и ее постижения. <...> При этом во всей многоаспектности освещения главная идея русской культуры — нравственная — не обретет абстрактности звучания, закрепится рамками „большой традиции“ (в терминологии Р. Редфильда), многомерностью включения во все жизненные направления: идеологическое, религиозное, творческое, социальное» [Шемякина 2011: 106].

Исходя из корпусного и дефиниционного анализов, предлагаемый анализ совместимости опирается именно на следующие основные признаки представлений о нравственности в русской языковой картине мира: 1) осмысление мира как стройной взаимосвязанной системы, управляемой Божественными космическими силами; 2) идея духовности человеческого бытия и принятие порядка и законов бытия при решении собственных жизненных задач; 3) наличие универсальной внутренней регуляции поведения человека через совесть, т. е. через физическое ощущение Бога; 4) существование в человеке одновременно двух независимых друг от друга информационных потоков — нравственности изнутри и морали извне.

АНАЛИЗ СОВМЕСТИМОСТИ

В эпохе «восточной преднауки» у разных народов в мире были широкие, глубокие, точные и тонкие знания о мире и о месте человека в нем, только частично сохранившиеся до нашего времени. Распространена идея о том, что начало формирования идеализма в Древней Греции приходится примерно на V–IV века до нашей эры, но следует учитывать, что «эллыны всюду указывали на огромные знания, которые были получены ими от Египта, Халдеи, Востока. Мы должны теперь признать это правильным» [Вернадский 1988: 71], и среди представителей идеалистического мировоззрения на Востоке необходимо

выделить великого Будду Шакьямуни (ок. 563 до н. э. или 623 до н. э. — ок. 483 до н. э. или 543 до н. э.), последователи которого в настоящее время предпочитают это мировоззрение сохранять как одну из мировых религий [см.: Филимонов 2019].

Согласно объективному идеализму, реальность существует независимо от человеческого сознания, и в ее основе лежит нечто идеальное, духовное. Платон (428 или 427 г. до н. э. — 348 или 347 г. до н. э.) считается классическим представителем этого направления. В контексте обсуждения онтологических и эпистемологических проблем рассматривалось учение о Логосе, проистекавшее из представления о Боге как Перводвигателе вселенной и присутствии Его разумного начала (логоса) во всех вещах сотворенного Им мира.

В учении Платона единая творческая причина названа «Божественным Логосом», она бесконечна как по содержанию, так и по объему. Понятие «Логос», введенное в греческую философию Гераклитом, в высшем смысле понимается как разумный принцип мироздания, присущий всем вещам сотворенного мира, и имеет три уровня существования: 1) уровень Трансцендентного Бога (источник разумности и принцип единства умопостигаемого мира); 2) уровень Единого Логоса (где речь определяет связь между умопостигаемым и видимым мирами); 3) уровень Имманентного принципа единства чувственного мира, мировая душа, «порядок земного мира» (исток преодоления беспорядка). Введение понятия «Логос» сопровождалось «рационализацией и теоретизацией представлений о законе. Само понятие „логос“ выражает в греческом языке одновременно и слово, и разум <...> и собственно закон — как закон природы, так и социальный закон» [Кашперский 2007: 66]. Разные философские учения сходятся с учением о Логосе. Согласно Большой советской энциклопедии, учение о Логосе представляет собой близкую историко-философскую аналогию учению Лао-цзы о Дао [Аверинцев 2017], и в большинстве китайских переводов Библии для «Логос» используется понятие «Дао» [Golahn 2004: 38].

В индивидуальной части этической концепции Платона находим учение об интеллектуальном и нравственном совершенствовании человека, связываемое с гармонизацией его души, определенной в концепции Платона как бессмертная и нематериальная сущность, поселяющаяся в начале жизни в физическом теле. Для философа душа способна соприкоснуться с настоящим миром — миром вечных идей и «в неё входят три части: возделывающая, страстная (яростная) и разумная. Чтобы поведение человека было

нравственным и соответствовало идее блага, разумная часть души должна подчинять две другие» [Бойко 2021: 68].

В русской языковой картине мира душа воспринимается достаточно близко к ее пониманию в учении Платона, т. е. «невидимый орган, „заведующий“ внутренней жизнью человека. Каждый человек обладает уникальной, неповторимой душой — сколько людей, столько душ, и поэтому людей удобно считать по душам. Именно такой способ счета и принят в России» [Шмелев 2002: 21].

Трансцендентальный идеализм — философское учение, предложенное И. Кантом (1724–1804), обосновывавшего свою систему, которая отличается от других метафизических систем. С точки зрения этого направления человек принадлежит к двум мирам: 1) к чувственно воспринимаемому миру как существо чувственное, индивидуальный субъект чувственных потребностей и желаний; 2) к умопостигаемому миру как существо сверхчувственное и свободное — свобода понимается как независимость от определяющих причин чувственно воспринимаемого мира, т. е. от законов необходимости природы.

Лишь связь с разумом дает способность действовать не только по законам природы, но и по законам должностования, т. е. в соответствии с представлением о цели, которая носит всеобщий характер. Эта свободная воля человека, руководствующаяся всеобщими целями, постижимыми только для разума, была названа «практическим разумом». Человек может, следуя этой внутренней силе, самостоятельно начинать причинно-следственный ряд, не будучи детерминирован природной необходимостью.

Таким образом, нравственность в рамках трансцендентального идеализма И. Канта связана с трансцендентальной идеей свободы, которая, по мнению философа, образует основу нравственности. И. Кант считал, что нравственность была бы невозможна без свободы воли. В его системе роль нравственности выражается в первичности практического разума по отношению к теоретическому. Поэтому трансцендентальный идеализм составляет основу не только его метафизики природы, но и метафизики нравов.

Представитель немецкого классического идеализма И. Г. Фихте (1762–1814) считал, что человек обладает нравственностью, разумностью и духовностью — это три его главных качества. Достичь состояния чистого «Я» поможет волевое усилие и осознание себя таковым. Через самосознание человек чувствует свободу и способность определять себя. Фихте считал нравственность немыс-

лимой без свободы воли. Полное нравственное возрождение не может быть произведено собственными силами отдельных существ и нуждается в помощи Бога. И. Г. Фихте не только не признает преобладание практического ума над теоретическим, но и видит в нравственности предпосылку онтологии в целом. Внешняя природа, как и природное начало в человеке, понимаемое как все эгоистически-индивидуальное, выступает у Фихте лишь как средство для нравственного совершенствования. Постоянно преодолевая природное начало в себе, человек стремится к идеалу, т. е. к высшему нравственному началу.

Согласно теории абсолютного идеализма всё существующее является частью единого целого, «Абсолютного духа» или «разума». Это философское направление развивали такие мыслители, как Г. В. Ф. Гегель (1770–1831) и Ф. В. Шеллинг (1775–1854). Согласно Г. В. Ф. Гегелю, основой всего существующего является «абсолютное понятие» или «абсолютный дух»: самораскрытие «абсолютного духа» в пространстве есть природа и его самораскрытие во времени есть история. По мнению философа, нравственность связана с осознанием индивидуумом действий и их последствий. Это осознание выстраивает личную ответственность, основанную на внутреннем убеждении и ценностях, и каждый человек несет эту ответственность за свои действия, влияющие на других и на общество в целом. Нравственность, по Гегелю, считается высшей ступенью развития идеи свободной воли [см.: Кашин 2005].

Итак, в русской языковой картине мира нравственность тесно связана и с душевными качествами, и с движением человека в материальном мире. Нравственным обычно называют того, кто своими поступками показал силу духа, честность, выбор действовать по совести в сложные моменты жизни. В статичности нет нравственности. Эти признаки понятия «нравственность» — опора на движение и честность перед душой (в конечном счете перед «абсолютным духом») — чётко отражены в гегелевском соединении идеализма и историзма.

Феноменологический идеализм, одно из течений субъективного идеализма, сосредотачивается на изучении сознания и его структур. Согласно основателю феноменологической школы Э. Гуссерлю (1859–1938), в акте направленности сознания раскрывается сущность реальности. Философ считал, что моральные нормы и ценности обладают деонтологическим значением. Априорным признаком моральной нормы является то, что она является правилом или принципом, обязательным для выполнения, и имеет свое исходное основание в представлениях субъекта о должном [см.: Епифанова 2008]. В концепте нравствен-

ности четко выделяется не долженствование по каким-либо внешним, групповым, общественным принципам (морали, этики, деонтологии), а сонастройка с «внутренним цензором» — своей совестью. В этом коренное отличие от воззрений Э. Гуссерля.

М. Шеллер (1874–1928) — член феноменологической школы — выступил с обоснованием этического персонализма и попытался в противовес формальной этике И. Канта разработать систему априорно содержательной («материальной») этики и аксиологии [см.: Попов 2022]. По мнению М. Шеллера, в нравственном поведении теория не играет существенной роли и проверяется только в поступках, конкретных актах. Все ценности имеют своей основой ценность «бесконечного личного духа», то есть Бога. Философ утверждал, что следует различать нравственное усмотрение и просто сознание долга, не смешивать этику усмотрения и этику долга. Для него сердце может быть органом нравственного познания — вида опыта, предметы которого полностью скрыты от рассудка.

Таким образом, если взгляды Э. Гуссерля на мораль связаны со стоической идеей о долге, чем отклоняются от представлений о нравственности в русской языковой картине мира, то идеи М. Шеллера во многом сходятся с исходными основами исследуемого концепта.

В качестве заключения этого обзора нельзя не упомянуть отечественное философское учение второй половины XIX–XX веков: русский космизм. Течение ориентировано на нравственное совершенство человека и человечества с целью создания целостной модели мировоззрения, в котором синтезированы религиозные, культурные, экономические, политические и философские аспекты. Относятся к этому направлению такие философы, как Н. Ф. Фёдоров (1829–1903), К. Э. Циолковский (1857–1935) и В. И. Вернадский (1863–1945). Основные идеи этого течения проистекают из стремления осознать всеобщую взаимозависимость и единство, исследовать взаимосвязь космических и земных процессов, из необходимости соизмерять деятельность человека с принципами целостности мира. По мнению С. Г. Семеновой [см.: Семенова 1990], главная принципиально новая идея в русском космизме состоит в идее активной эволюции, т. е. необходимости нового сознательного этапа развития мира, когда человечество направляет это развитие в ту сторону, в какую диктует ему разум и нравственное чувство. С точки зрения культурологии, «русский космизм рассматривается как срез мирового общекультурного целого, как определенная ориентация русской культуры, как космическое мирозерцание. Он

возникает на основе осмысления социально-исторического, религиозно-мистического, художественно-эстетического опыта эпохи Серебряного века и становится новым мировоззренческим синтезом философской и культурологической мысли России» [Овечкина 1999]. По мнению оригинального русского мыслителя С. Л. Франка, своеобразие русского мышления состоит в том, что оно «изначально основывалось на интуиции». Русский дух стремится к освоению «полной действительности самого предмета в его живой целостности» [цит. по: Тимкин 2009: 97]. Русский космизм предлагает концепцию, в которой нравственный закон не ограничивается сферой личности и социальных связей, а вносится в саму природу, в подоснову вещей, где человек находится в непосредственном отношении к этим законам.

Перед тем как рассматривать философские школы, основные положения которых противоречат представлениям о нравственности в русской языковой картине мира, следует обратить внимание на то, что этические вопросы осмысливаются в языках западных стран, опираясь на термин латинского происхождения «мораль» или на термин греческого происхождения «этика» — оба обозначают регуляцию поведения человека извне. Этот языковой фактор неизбежно приводит к склонности к противоречию с концептом нравственности в русской языковой картине мира.

Субъективный идеализм или «имматериализм» утверждает, что реальность существует только в сознании людей и внешний мир зависит от восприятия и мышления конкретного субъекта. Д. Беркли (1685–1753) — англо-ирландский философ, основоположник теории субъективного идеализма — пришел к выводу о существовании Бога, или «бесконечного Духа», который порождает ощущения в сознании людей («конечных духов»). Моральная философия Д. Беркли основана на таких идеях, как наличие общих законов морали, общества, религии, т. е. тесной связи между моралью и социальной жизнью человека; все установленные «законодателем вселенной» правила являются законами природы; отрицаются связи между моралью и самосохранением.

Механический материализм — это философское направление, получившее широкое распространение в XVI–XVII вв. в европейской науке и философии. Сторонники механического материализма полагали, что в основе всех изменений природы, общества и человека лежит механическая форма движения материи (Г. Галилей, Т. Гоббс, П. Лаплас, И. Ньютон, Ж. О. де Ламетри и другие). Ж. О. де Ламетри первым во Франции дал последовательное

изложение системы механистического материализма. Философ считал, что состояние тела всецело обуславливает состояние души через посредство чувственных восприятий. Французский мыслитель выделяет два рода морали: мораль природы и мораль, которую благоразумно изобрело человеческое искусство. Мораль природы (у которой есть своя мораль) ощущает истину, мораль, изобретенная человеческим искусством, «проникнута уважением к небесному источнику, из которого она вытекает (религия)». «Прислушайтесь, — пишет Ж. О. де Ламетри, — к первого рода нравственности. Она будет властно предписывать вам побеждать самих себя, решив без колебаний, что нет ничего легче этого, что „для того, чтобы быть добродетельным, надо только захотеть“. Прислушайтесь к голосу второй: она будет приглашать вас следовать своим наклонностям и привязанностям и всему тому, что вам нравится, вернее тому, чему вы уже давно следуете. Что же, пусть доставляемое нам ею наслаждение заставит нас сильно чувствовать без всяких лишних рассуждений, кроме тех, при помощи которых можно быть счастливым» [цит. по: Гущина 2017: 59]. В этом противопоставлении религиозного стоицизма или даже фанатизма, следующего за религиозной моралью, основанной на заповедях и догматах, и гедонизма (второй, человеческой морали) нет места феномену совести, например, как внерелигиозному и не связанному с удовольствием феномену.

Диалектический материализм вывернул наизнанку диалектику Гегеля. Это учение появилось в середине XIX в. в Германии. Его основоположниками стали К. Маркс (1818–1883) и Ф. Энгельс (1820–1895). Все явления рассматриваются через диалектический метод как процессы, т. е. постоянно изменяющиеся во времени объекты. В диалектическом материализме нравственность рассматривается как когнитивная форма, которая служит для выражения соответствующего ей уровня развития социальных противоречий. Согласно этому подходу, нет абсолютной нравственности, так как всё относительно. Нравственным считается то, что служит интересам определенной социальной группы или диктатуры, т. е. относится в нашем анализе к понятию «мораль» — как социальная регуляция поведения человека извне — а не к понятию «нравственность». Диалектический материализм подразумевает множество классовых «моралей», в зависимости от выгоды каждого класса. О совести и нравственности как нейтральном, внеклассовом, общечеловеческом регуляторе поведения тут нет речи. У сторонников диалектического материализма всё формируется внутри экономического класса, определяется

принадлежностью к нему, а значит, всегда имеет классовые экономические и политические ориентиры и цели. В какой-то мере этот подход имеет корни в философии киников (Антисфен, Диоген), которые демонстрировали несогласие с необходимостью иерархического порядка в обществе и мире, полагая всех равными от природы, и не соглашались, что социальные различия основаны на некой естественной, разумной основе, а не только на обладании капиталом. Это учение оказалось очень удобным для расшатывания не только нравственности, но и вообще общепринятых, традиционных ценностей.

Научный материализм сложился во второй половине XX в. в англоязычных странах (Великобритания, США, Канада, Австралия). Представители этого течения рассматривают явления психики и сознания как эпифеномен физиологических процессов, происходящих в мозге и центральной нервной системе. Развиваются идеи о том, что нравственность имеет биологическую природу и определяется генами. С такой точки зрения не существует свободной воли, а нравственность, духовность и совесть сводятся к чистой биологии. Это воззрение может восприниматься как ревизия вульгарного материализма (Л. Бюхнер (1824–1899), Я. Молешотт (1822–1893), К. Фохт (1817–1895)).

Таким образом, встречаются в философских школах, относящихся к материализму, разные варианты учения о морали и этике, но основная предпосылка материализма, предполагающая, что материя является единственной фундаментальной субстанцией, лежащей в основе бытия, противоречит представлению о мире как материальном воплощении Божественных сил, которое лежит в основе русской картины мира.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ позволяет прийти к следующим выводам:

1) понятие нравственности опирается на специфическую этнолингвистическую структуру, изучение которой представляет несомненный лингвистический, социологический и философский интерес, так как концепт нравственности имеет центральное положение в русской языковой картине мира и вопросы, связанные с ним — повседневный прикладной характер в жизни людей;

2) положения философских течений, вытекающие из объективного идеалистического направления, имеют много общего с представлениями о нравственности в русской языковой картине мира;

3) принятие аксиомы, согласно которой материя лежит в основе бытия, исключает

возможность понимания нравственности, даже ее принятия как явления;

4) многочисленные примеры употребления слова *нравственность* в самых разных контекстах (по данным НКРЯ) свидетельствуют о размывании его исходной семантики, об утрате дифференциации близких, но нетождественных понятий «нравственность» и «мораль» в современном языковом сознании.

ИСТОЧНИКИ

1. Аверинцев, С. С. Логос / С. С. Аверинцев // Большая российская энциклопедия. — 2017. — URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2181697> (дата обращения: 08.05.2025).
2. Большой энциклопедический словарь. — URL: <https://gufo.me/dict/bes/ЭТИКА>. (дата обращения: 23.11.2024).
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 2 / В. И. Даль. — Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. — 779 с.
4. Национальный корпус русского языка. — URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 12.09.2025).
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. / С. И. Ожегов. — Москва : Русский язык, 1986. — 797 с.
6. Педагогический терминологический словарь. — URL: https://gufo.me/dict/pedagogy_terms/Мораль (дата обращения: 23.11.2024).
7. Попов, Ю. Н. Шелер Макс / Ю. Н. Попов // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. — URL: <https://bigenc.ru/c/sheler-maks-0c50ae/?v=10777470> (дата обращения: 09.05.2025).
8. РГ-80 = Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. — Москва : Наука, 1980. — 709 с.
9. Шанский, Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский [и др.]. — Изд-е 2-е, испр. и доп. — Москва : Просвещение, 1971. — 542 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бойко, О. А. Учение Платона о душе / О. А. Бойко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — №10-1. — DOI 10.24412/2500-1000-2021-10-1-67-72. — EDN GFAYHS.
2. Бубнова, И. А. Как связаны добро и зло, или Меняется ли нравственный идеал русской культуры? / И. А. Бубнова, Д. В. Горохова // Политическая лингвистика. — 2025. — № 2 (110). — С. 25–31. — EDN OEIZGZ.
3. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. — Москва : Наука, 1988. — 520 с. — ISBN 5-02-003325-1. — EDN HDSRA.
4. Гридина, Т. А. Метафора как способ образной категоризации в национальных лингвокультурах / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Межкультурная коммуникация в новой эпохе: теория и практика : сборник науч. тр. — Гуанчжоу ; Екатеринбург, 2019. — С. 28–38. — EDN PMREOY.
5. Гущина, А. В. Идеи Ж. О. Де Ламетри, Д. Дидро о морали и нравственности в их приложении к воспитанию / А. В. Гущина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2017. — №1 (18). — С. 58–61. — EDN YKOGGJ.
6. Епифанова, Н. Н. Аксиологические принципы «Жизненного мира»: Э. Гуссерль и неокантианская методология / Н. Н. Епифанова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2008. — № 8. — EDN KGLMJV.
7. Кашин, В. В. Учение Гегеля о нравственности / В. В. Кашин // Вестник ОГУ. — 2005. — № 7. — EDN IVSVUM.
8. Кашперский, В. И. Закон. Законы науки / В. И. Кашперский // Эпистемы : сб. науч. статей. — Екатеринбург, 2007. — С. 63–75. — EDN VMODVX.
9. Коновалова, Н. И. Традиционная народная культура в зеркале языка / Н. И. Коновалова // Филологический класс. — 2012. — № 3 (29). — С. 005–011. — EDN PDZTPR.
10. Ник, Ж. Концепт «нравственность» в русской лингвокультуре глазами француза / Ж. Ник // Linguistica Juvenis. — 2023. — № 25. — С. 158–167. — EDN STEONZ.
11. Овечкина, И. С. Космизм и русское искусство первой трети XX века : автореф. дис. ... канд. культурологии / Овечкина, И. С.

кина И. С. — Краснодар : Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств, 1999. — 18 с. — EDN VUGDNV.

12. Русский язык в многоуровневом социокультурном пространстве / Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина, И. Т. Вепрева [и др.] ; Уральский федеральный университет ; отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. — Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2014. — 324 с. — ISBN 978-5-7996-1083-8. — EDN RXLJTF.

13. Семенова, С. Г. Н. Ф. Федоров: творчество жизни / С. Г. Семенова. — Москва : Советский писатель, 1990. — 383 с. — ISBN 5-265-01529-9.

14. Смирнов, С. А. Антропологическая альтернатива : манифест / С. А. Смирнов // ЧЕЛОВЕК. RU — 2023. — № 18. — С. 325–348. — DOI 10.32691/2410-0935-2023-18-325-348. EDN UZSZFD.

15. Тимкин, Ю. Н. К вопросу о ведических чертах русского мировоззрения / Ю. Н. Тимкин // Вестник ВятГУ. — 2009. — № 1. — EDN KVJTHX.

16. Филимонов, А. А. Специфика буддизма как философии и религии / А. А. Филимонов, Е. Н. Бетехтина, А. В. Кузнецова, М. В. Трапезников // Colloquium-journal. — 2019. — № 1 (25). — EDN VRPMCG.

17. Шемякина, М. К. Русская культурная традиция: бытийные основания и базовые понятия / М. К. Шемякина // Система ценностей современного общества. — 2011. — № 21. — EDN RQADVR.

18. Шмелев, А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю / А. Д. Шмелев. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — 224 с. — ISBN 5-94457-052-0.

19. Ян, Ц. Лексикографические практики закрепления активных процессов в русской лексике / Ц. Ян, Н. И. Коновалова // Начала Русского мира. — 2025. — № 4. — С. 27–32. — EDN FNHQXA.

20. Golahny, A. Points of contact: crossing cultural boundaries / Amy Golahny. — Lewisburg, Pa. : Bucknell Univ. Pr. ; Cranbury, N.J. : Associated Univ. Pr., 2004. — 157 p. — URL: <https://archive.org/details/pointsofcontact00amyg/page/n167/mode/2up> (date of access: 01.04.2025). ISBN 0-8387-5602-6.

MATERIALS

1. Averintsev, S. S. (2017). Logos. *The Great Russian Encyclopedia*. Available at May 8, 2025 from <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2181697>.

2. Bol'shoy ehntsiklopedicheskiy slovar' (n.d.) = The Great Encyclopedic Dictionary. Available at Nov. 23, 2024 from <https://gufo.me/dict/bes/EHTIKA>.

3. Dal', V. I. (1956). *Tolkovnyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka v 4 t. T. 2* = Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language in 4 volumes. Vol. 2. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 779 p.

4. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka (n.d) = National Corpus of the Russian Language. Available at Sept. 12, 2-25 from <https://ruscorpora.ru/>.

5. Ozhegov, S. I. (1986). *Slovar' russkogo yazyka* = Dictionary of the Russian language. Moscow: Russkiy yazyk, 797 p.

6. Pedagogicheskii terminologicheskii slovar' (n.d.) = Pedagogical terminological dictionary. Available at Nov. 23, 2024 from https://gufo.me/dict/pedagogy_terms/Moral.

7. Popov, Yu. N. (n.d.). Sheler Maks. *Great Russian Encyclopedia: scientific and educational portal*. Available at Sept. 5, 2025 from <https://bigenc.ru/c/sheler-maks-0c50ae?v=10777470>.

8. RG-80 (1980). *Russkaya grammatika. T. II. Sintaksis* = Russian grammar. Vol. II. Syntax. Moscow: Nauka, 709 p.

9. Shanskiy, N. M. (1971). *Kratkiy etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* = Brief Etymological Dictionary of the Russian Language. Ed. 2nd, corrected and supplemented. Moscow: Prosveshchenie, 542 p.

REFERENCES

1. Boyko, O. A. (2021). Uchenie Platona o dushe = Plato's Doctrine of the Soul. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 10-1. DOI 10.24412/2500-1000-2021-10-1-67-72. EDN GFAYHS.

2. Bubnova, I. A., Gorokhova, D. V. (2025). Kak svyazany dobro i zlo, ili Menyayetsya li npravstvennyy ideal russkoy kul'tury? = How are good and evil connected, or Is the moral ideal of Russian culture changing? *Political Linguistics*, 2(110), 25–31. EDN OEIZGZ.

3. Vernadskiy, V. I. (1988). *Filosofskie mysli naturalista* =

Philosophical Thoughts of a Naturalist. Moscow: Nauka, 520 p. ISBN 5-02-003325-1. EDN HDSRA.

4. Gridina, T. A., Konvalova, N. I. (2019). Metafora kak sposob obraznoy kategorizatsii v natsional'nykh lingvokul'turakh = Metaphor as a Method of Figurative Categorization in National Linguistic Cultures. *Intercultural Communication in the New Era: Theory and Practice: Collection of Scientific Papers*, 28–38. Guanchzhou, Ekaterinburg. EDN PMREOY.

5. Gushchina, A. V. (2017). Idei Zh. O. De Lametri, D. Didro o morali i npravstvennosti v ikh prilozhenii k vospitaniyu = Ideas of J. O. de La Mettrie, D. Diderot on Morality and Ethics in Their Application to Education. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 1(18), 58–61. EDN YKOGGJ.

6. Epifanova, N. N. (2008). Aksiologicheskie printsipy «Zhiznennogo mira»: Eh. Gusserl' i neokantianskaya metodologiya = Axiological Principles of the “Life-World”: E. Husserl and Neokantian Methodology. *Bulletin of Adyge State University. Series: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies*, 8. EDN KGLMJV.

7. Kashin, V. V. (2005). Uchenie Gegelya o npravstvennosti = Hegel's Doctrine of Morality. *Bulletin of OSU*, 7. EDN IVSVUM.

8. Kashperskiy, V. I. (2007). Zakon. Zakony nauki = Law. Laws of Science. *Epistemes. Collection of Scientific Articles*, 63–75. Ekaterinburg. EDN VMODVX.

9. Konvalova, N. I. (2021). Traditsionnaya narodnaya kul'tura v zerkale yazyka = Traditional Folk Culture in the Mirror of Language. *Philological Class*, 3(29), 005–011. EDN PDZTPR.

10. Nik, Zh. (2023). Kontsept «npravstvennost'» v russkoy lingvokul'ture glazami frantsuza = The Concept of “Morality” in Russian Linguoculture through the Eyes of a Frenchman. *Linguistica Juvenis*, 25, 158–167. EDN CTEONZ.

11. Ovechkina, I. S. (1999). Kosmizm i russkoe iskusstvo pervoy treti XX veka = Cosmism and Russian Art of the First Third of the Twentieth Century. Abstract of a Dissertation of Culture Cand. Krasnodar: Krasnodar State University of Culture and Arts, 18 p. EDN VUGDNV.

12. Gasparov, B. M., Kupina, N. A., Vepрева, I. T., et al. (2014). Russkiy yazyk v mnogorechnom sotsiokul'turnom prostranstve = Russian language in a multi-lingual sociocultural space (Resp. Ed. B. M. Gasparov, N. A. Kupina). Ekaterinburg : Ural St. Fed. Univ. named after the First President of Russia B. N. El'tsin, 324 p. ISBN 978-5-7996-1083-8. EDN RXLJTF.

13. Semenova, S. G. (1990). N. F. Fedorov: tvorchestvo zhizni = N. F. Fedorov: creativity of life. Moscow: Sovetskiy pisatel', 383 p. ISBN 5-265-01529-9.

14. Smirnov, S. A. (2023). Antropologicheskaya al'ternativa : manifest = Anthropological alternative. Manifesto. *CHELOVEK. RU*, 18, 325–348. DOI 10.32691/2410-0935-2023-18-325-348. EDN UZSZFD.

15. Timkin, Yu. N. (2009). K voprosu o vedicheskikh chertakh russkogo mirovozzreniya = On the Question of the Vedic Features of the Russian Worldview. *Bulletin of Iyatka State University*, 1. EDN KVJTHX.

16. Filimonov, A. A., Betekhina, E. N., Kuznetsova, A. V., Trapeznikov, M. V. (2019). Spetsifika buddizma kak filosofii i religii = Specifics of Buddhism as a Philosophy and Religion. *Colloquium-journal*, 1(25). EDN VRPMCG.

17. Shemyakina, M. K. (2011). Russkaya kul'turnaya traditsiya: bytiynye osnovaniya i bazovye ponyatiya = Russian Cultural Tradition: Ontological Foundations and Basic Concepts. *The System of Values of Modern Society*, 21. EDN RQADVR.

18. Shmelev, A. D. (2002). *Russkaya yazykovaya model' mira: materialy k slovaryu* = Russian Linguistic Model of the World. Materials for a Dictionary. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 224 p. ISBN 5-94457-052-0.

19. Yan, Ts., Konvalova, N. I. (2025). Leksikograficheskie praktiki zakrepleniya aktivnykh protsessov v russkoy leksike = Lexicographic Practices for Consolidating Active Processes in Russian Lexicon. *The Beginnings of the Russian World*, 4, 27–32. EDN FNHQXA.

20. Golahny, A. (2004). Points of contact: crossing cultural boundaries. Lewisburg, Pa.: Bucknell Univ. Pr.; Cranbury, N.J.: Associated Univ. Pr., 157 p. Available at Apr. 1, 2025 from <https://archive.org/details/pointsofcontact00amyg/page/n167/mode/2up>. ISBN 0-8387-5602-6.